

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П49/61

Т.т.Хрущеву, Руденко.

23.1 1954 г.

Выписка из протокола № 49 заседания Президиума ЦК от 23 января 1954 г.

Заявление Е.Д.Гогоберидзе.

Поручить Генеральному Прокурору СССР т.Руденко
рассмотреть заявление и внести свои предложения.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату не позже, чем в 7-дневный срок
в Канцелярию Президиума ЦК КПСС

2-ап

см. 3-му т. Руденко
N 35-исс от 6.01.54. (64.761)

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Направляю полученное мною заявление гр-ки Гогоберидзе, сестры Левана Гогоберидзе, осуждённого весной 1937 года Военной коллегией Верховного суда СССР в г.Ростове.

Я знал Л.Гогоберидзе в тяжёлое время нелегальной работы в период оккупации г.Баку англичанами. Он вёл себя самоотверженно и образцово. Гогоберидзе был жертвой террора муссаватской контрразведки, врачи еле спасли его жизнь после трёх пулевых ранений.

Гогоберидзе посылался Бакинским комитетом партии в качестве уполномоченного в Ленкоранскую Советскую Республику и некоторое время стоял во главе этой республики, которая была создана как база для высадки Красного флота в помощь бакинскому пролетариату и находилась в осаде вражеских войск.

Теперь стало ясно, что Берия расправился с Гогоберидзе, поскольку Гогоберидзе собирался разоблачить его службу в муссаватской контрразведке.

У Гогоберидзе имеется дочь — Ланна Левановна — преподаватель Педагогического института им.Руставели, жена — Н.В.Гогоберидзе — работает в Академии наук Грузинской ССР (в редакции толкового словаря), сестра — Е.Д.Гогоберидзе — член Союза Советских писателей.

Прошу поручить Генеральному Прокурору СССР т.Руденко провести проверку дела Гогоберидзе для его реабилитации.

А.Микоян

23/1/54
"16" января 1954 г.

Исх 18-АМ

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Заявление Е.Д.Гогоберидзе

Поручить Генеральному Прокурору СССР т.Руденко
рассмотреть заявление и внести свои предложения.

Секретарь ЦК КПСС

Дорогой Анастас Иванович!

Я одновременно пишу тт. Г.М.Маленкову и Н.С.Хрущеву, но к Вам обращаюсь как к единственному человеку среди руководителей партии, кто с самой юности, в течение многих лет знал моего брата Левана Давыдовича Гогоберидзе. Помню и то, как искренно Леван любил Вас.

Сегодня, наконец, настал час, когда воочию стало ясно, что человек, загубивший Левана - враг народа. Берия загубил его сознательно, боясь разоблачений.

Вряд ли Вам доподлинно известно, как Л.Берия ненавидел Левана за то, что в руках Левана оказались в своё время (1933 г.) материалы, свидетельствовавшие о позорных фактах его биографии. Серго велел Левану молчать, пока не будут собраны неоспоримые доказательства.

Следующие два-три года, если Вы помните, Леван тяжело болел, а затем наступил 1936-1937 год и Берия разделался с ним.

Умоляю Вас, дорогой Анастас Иванович, спасите Левана, если он еще жив - мы ничего о нём не знаем вот уже 17 лет. (Осуждён он был уже в Ростове на 10 лет).

Если он жив, он много мог бы раскрыть сейчас, - ведь свидетелей начала политической карьеры Берия осталось в живых очень мало. Но и независимо от того, нужны ли сейчас партии такого рода свидетельства, напомните о Леване, а если Леван уже погиб, спасите хотя бы его имя, имя честного большевика, прошедшего славный путь бойца, преданного партии и народу.

Я не знаю, какие показания вынуждали его дать, возможно он и оговорил себя, но пусть его осудит тот, кто не знает какие "методы воздействия" применял в ту пору Берия на допросах тех, кого он считал опасными для своей карьеры.

Посылаю Вам копии двух последних, можно сказать предсмертных записок Левана, написанных в 1937 г. во внутренней тюрьме НКВД в Тбилиси. Оригиналы я послала Г.М.Маленкову. Если у Вас найдётся время, примите меня, может на словах мне удастся сказать больше, чем можно написать в письме.

С искренним уважением

ЕЛЕНА ДАВЫДОВНА ГОГОБЕРИДЗЕ

Москва, 1

ул. Ал. Толстого, д. 16, кв. 10

Телефон К 4-51-34

16 июля 1953 г.

АМ-1789-Г

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Многоуважаемый Георгий Максимилианович, я обращаюсь к Вам в связи с делом Л.Берия. Сейчас, когда правда о его преступной деятельности раскрыта, я считаю своим долгом рассказать о некоторых фактах, которые свидетельствуют о том, что корни его преступлений уходят в далекое прошлое — до сегодняшнего дня об этом некому было сказать.

У меня был брат, Леван Давыдович Гогоберидзе, большевик с 1917 года, работавший в своё время в бакинском подполье вместе с А.И.Микояном. С 1922 г. Л.Гогоберидзе работал уже в Грузии, сначала Председателем Совнаркома, затем секретарем ЦК.

Еще в 1933 году Левану Гогоберидзе стали известны факты, свидетельствовавшие, что Л.Берия сотрудничал в Баку с враждебными советской власти организациями. Брат мой поделился этими сведениями с двумя товарищами, однако они немедленно предупредили Берия.

По ряду признаков Л.Гогоберидзе понял, что Берия не остановится ни перед чем, только бы избежать разоблачения, и срочно выехал из Тбилиси к Серго, к которому был горячо привязан с юности. Серго резко осудил брата за неосторожность в таком серьёзном деле и приказал молчать, пока не будут собраны материалы, подтверждающие преступное прошлое Берия.

Однако, годы 1934—35 брат мой тяжело болел, а в 1936—37 г. Берия, прикрываясь борьбой с троцкизмом, с которым Л.Гогоберидзе никогда в течение всей своей жизни не имел ничего общего, расправился с моим братом, и только случай (Леван "проходил" по Ростову, где в последнее время работал на Ростсельмаше) спас его от расстрела.

Следствие по делу моего брата вел Б.Кобулов. Берия со своими подручными мобилизовал все доступные при полной бесконтрольности средства, чтобы сломить волю Левана и вырвать у него нужные им показания. Они выдвинули против Левана чудовищные обвинения, подтвержденные десятками ложных показаний, полученных, очевидно, теми же способами...

Выполняя волю партии, Леван никогда не отступал перед открытой опасностью и много раз смело рисковал своей жизнью, но, борясь, почти в одиночку с таким коварным и всесильным в то время врагом,

как Берия, Леван именно в силу своего прямодушия и доверчивости потерпел страшное поражение.

Я не уверена, что в архивах НКВД Грузии сохранились те показания, о которых он говорит в своей записке из тюрьмы, но там же идёт речь о письме к Серго Орджоникидзе, где он писал всю правду— оно должно было сохраниться в архиве Серго, если этот архив не попал в руки Берия.

Я пишу Вам, Георгий Максимилианович, не только для того, чтоб спасти брата, если он не погиб где-нибудь в "дальних лагерях".

Я уверена, что свидетельство Л.Тогоберидзе помогло бы разобраться во многих фактах, относящихся к началу политической карьеры Л.Берия и характеризующих средства, которыми он добился возвышения, устраняя с дороги всех, кого считал своими противниками.

Если же Левана нет в живых, хочу надеяться, партия снимет пятно с имени искреннего, преданного партии большевика, каким всю свою жизнь был Л.Тогоберидзе.

Прилагаю оригиналы (и копии) двух сохраненных мною предсмертных записок брата. Леван не сомневался в том, что будет расстрелян, как видите он даже в эту минуту верил, что правда восторжествует и партия в конце концов установит, кто был подлинным врагом народа.

С уважением Ел.Тогоберидзе

Москва, 1, ул. Ал. Толстого д. 16, кв. 10
тел. К 4-51-34

Верно: *Развиль*.